

— Ты не называешь меня сестрой, так зачем мне быть для тебя старшей сестрой? — Цзин Жань, глядя на каменную дверь, которая внезапно начала двигаться вправо, прищурилась.

Прежде чем Цзян Байси успела ответить, Чжансунь Циму неожиданно произнесла:

— Погаси огонь.

Цзин Жань не замедлила и сразу же погасила Пламя на ладони, погрузив всё вокруг в кромешную тьму.

Цзян Байси растерянно стояла на месте, ожидая, не произойдёт ли что-то, и только после этого осторожно, шёпотом спросила:

— Что случилось? Что-то произошло?

Чжансунь Циму, её голос был ясен в темноте, ответила:

— Ничего, но лучше перестраховаться. Свет слишком заметен. Достань свой светящийся жемчуг.

Цзян Байси хотелось её обругать, но она лишь молча закатила глаза и достала жемчуг, мягкий свет которого едва освещал небольшое пространство вокруг.

Они вошли внутрь, и каменная дверь сразу же закрылась за ними.

Цзин Жань оглянулась, затем снова посмотрела вперёд на непроглядную тьму и тихо спросила:

— Зажечь огонь, чтобы посмотреть?

— Зажигай! С этим жемчугом я даже под ногами ничего не вижу, — с раздражением воскликнула Цзян Байси.

Цзин Жань не послушала её, позволив Чжансунь Циму вести её дальше, пока та не произнесла тихо:

— Зажги немного.

Цзин Жань повернула голову, в темноте разглядывая её лицо, и затем, согласно просьбе, зажгла небольшое пламя на ладони, осматривая пространство вокруг.

Они находились в квадратной комнате, не слишком большой, но и не маленькой, пустой, за исключением одной детали — кроме стены, через которую они вошли, с трёх других сторон также были каменные двери. Из-за расстояния невозможно было разглядеть различия.

— Хм? — Цзян Байси удивлённо произнесла, собираясь пойти налево, как вдруг Цзин Жань снова погасила пламя.

Она снова растерялась, услышав, как Чжансунь Циму произнесла:

— Сюда.

— Почему не туда?

Хотя внутри она всё ещё злилась, ноги сами пошли за ней.

Чжансунь Циму спокойно ответила:

— Потому что только на этой двери есть углубление.

— Правда? Почему я его не видела? — Цзян Байси наконец почувствовала что-то неладное, с подозрением спросила.

— Это потому, что у тебя плохое зрение.

Цзян Байси чуть не лопнула от злости, держа жемчуг и недовольно бурча:

— Обычно меня все любят, что же пошло не так, а? Сестра не любит, сноха не жалеет!

Цзин Жань вдруг засмеялась, с удивлением взглянув на свою спутницу, и встретила её полный улыбки взгляд, как вдруг та серьёзно поправила:

— Это зять.

Цзин Жань ещё больше удивилась, но прежде чем она успела что-то сказать, Цзян Байси внезапно закричала:

— У вас вообще есть чувство стыда?!

— Конечно, есть. Лицо твоей снохи мне очень нравится, — с улыбкой произнесла Цзин Жань, ещё более серьёзно.

Чжансунь Циму слегка остановилась, а Цзян Байси сунула жемчуг в руки Цзин Жань и закрыла уши руками.

Цзин Жань улыбнулась, взяла жемчуг и намеренно осветила лицо своей спутницы, мягко передав голосом:

— Малышка, ты покраснела.

Чжансунь Циму долго молчала, прежде чем ответить несколькими словами.

Цзин Жань внезапно напряглась, услышав её низкий голос, и непроизвольно дрогнула пальцами, что Чжансунь Циму заметила, с лёгкой улыбкой сжав её руку.

Цзян Байси, убедившись, что они больше не разговаривают, опустила руки и фыркнула. Они подошли к каменной двери, и Цзян Байси, глядя на слегка изменённую форму углубления, только собралась рассмотреть её, как Чжансунь Циму вставила туда кусок белого нефрита "бараний жир".

Цзин Жань слегка удивилась, а Цзян Байси прямо спросила:

— Деревянный человек, почему твой нефрит тоже может открывать эту дверь? Неужели этот проход ты и выкопала?

Чжансунь Циму не ответила, и Цзян Байси снова нахмурилась:

— Так это ты? Ты копаешь проходы в моём Ганьцю?

Цзин Жань слегка приподняла брови, глядя на медленно открывающуюся дверь, за которой

уже не было тьмы, а лишь слабый свет.

Цзян Байси также заинтересовалась светом, повернувшись вперёд, и когда дверь открылась, перед ними снова появился проход, но с небольшим наклоном вверх, и вдали был виден яркий свет, похожий на выход.

Чжансунь Циму взяла Цзин Жань за руку и пошла вперёд, а Цзян Байси продолжала настаивать:

— Деревянный человек, зачем ты копаешь проходы в моём Ганьцю, а?

Цзин Жань уже собиралась что-то сказать, как Чжансунь Циму, глядя на Цзян Байси, произнесла:

— Ты что, с ума сошла? Посмотри на камни и стены этого прохода. Им уже больше ста лет. Как я могла их выкопать?

Цзян Байси запнулась, потрогала стену и затем недовольно сказала:

— Если впереди действительно выход, то зачем нас сюда заманили? Неужели у этого человека проблемы с головой?

Цзин Жань молчала, и Чжансунь Циму также ничего не сказала.

Они дошли до конца, и Чжансунь Циму легко раздвинула траву над головой, затем подпрыгнула и вытянула Цзин Жань наверх.

Цзян Байси, недовольно подняв брови, поднялась сама и, осмотрев окружение, похожее на дикий лес, удивлённо спросила:

— Мы прошли так далеко? Где мы?

Чжансунь Циму взглянула на неё и спокойно ответила:

— Тот путь, по которому вы упали, был на северном склоне. Это южный склон. Тот же самый холм.

Цзян Байси застыла, затем с раздражением воскликнула:

— Это моя территория! Почему ты всё знаешь? Ты что, тайком сюда приходила?

Чжансунь Циму не обратила на неё внимания, ведя Цзин Жань вперёд, а Цзян Байси продолжала бормотать:

— Я всё ещё не понимаю, если не для убийства и не для того, чтобы запереть нас, то зачем всё это?

Зачем? Цзин Жань тихо закрыла глаза. Такой сложный проход, если он не предназначен для убийства или удержания, может означать только одно —

Кто-то хотел показать ей что-то.

Но этот человек, всё рассчитав, не учёл, что Чжансунь Циму тоже спрыгнет вниз, изменив их путь.

Зимний холод, усиленный суровым климатом Ганьцю, начал проникать в тело Цзин Жань, лишённое внутренней силы. Но в тот момент, когда она почувствовала холод, через соединённые ладони в неё начал поступать тёплый поток.

Она попыталась отдернуть руку, но Чжансунь Циму крепко сжала её, одновременно мягко шепнув:

— Не двигайся. Это не требует много внутренней силы.

Цзян Байси смотрела на их соединённые руки с многозначительным взглядом.

Цзин Жань слегка нахмурилась:

— Я не настолько слаба.

Чжансунь Циму улыбнулась:

— Но я не вынесу, если ты испытаешь хоть малейший дискомфорт.

Цзин Жань почувствовала, как тепло разлилось не только по её телу, но и в её сердце.

Цзян Байси с гримасой боли на лице, но также с улыбкой, последовала за ними.

Цзин Жань взглянула на неё:

— Отсюда вниз — город Юй. Что насчёт процессии?

— Неважно, — Цзян Байси сорвала сухую травинку и начала её вертеть, добавив. — Лань Гэ сам нас найдёт.

Цзин Жань внимательно посмотрела на её беззаботное выражение и, не говоря ни слова, продолжила путь.

На подходе к подножию горы Чжансунь Циму внезапно остановилась, и Цзин Жань также остановилась, слегка наклонившись к ней.

Чжансунь Циму отпустила её руку, обошла её и, опустив глаза, снова прикрепила к её поясу кусок чёрного тёплого нефрита.

Цзин Жань взглянула на неё и нежно коснулась её ресниц.

Да, никаких древних гробниц и сокровищ! Ведь это не история о раскопках и приключениях [шутка]. Но это место ещё появится в будущем, эммм.

<http://bllate.org/book/16717/1537084>